

Повседневная жизнь советских людей в годы Великой Отечественной войны: методология изучения и источники на примере трудов современных белорусских историков

В статье дается анализ методологии современного изучения повседневной жизни советских людей в годы Великой Отечественной войны. На примере белорусской историографии рассмотрена работа исследователей с письменными источниками. Обобщен опыт автора статьи, полученный при работе с устными источниками. В статье сделан вывод о необходимости использования в современной науке комплексного подхода к изучению различных типов исторических источников.

The article analyzes the methodology of the study of modern everyday life of the Soviet people in the Great Patriotic War. In the case of the Belarusian historiography is considered the work of researchers from the written sources. The summarizing experience the author of the article, gained while working with oral sources. The article concluded about the need for use modern science integrated approach to the study of different types of historical sources.

Ключевые слова: письменные источники, устная история, история семьи, экстремальная повседневность, микроистория.

Key words: written sources, oral history, family history, extreme daily, microhistory.

Экстремальная повседневность людей в периоды социальных потрясений общества – научная проблема, требующая специальных методологических подходов к ее изучению. Можно согласиться с мнением Н.Г. Трапянка: «...экстремальные ситуации и процессы, протекающие в них, принято относить к разряду особых – нелинейных объектов. Поэтому

* **Матюшевская Мария Иосифовна**, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой археологии и специальных исторических дисциплин, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, Беларусь

нестандартность ситуаций и массовых поведенческих реакций, требуют применения столь же нестандартных теоретико-методологических подходов, чтобы постичь поведенческие действия индивидов и масс в нестатической обстановке, в неравном взаимодействии противоположных чувств, ожиданий, стремлений и поступков...» [12].

Для историка основными источниками по изучению экстремального в повседневности людей прошлого являются письменные документы. При изучении периода Великой Отечественной войны и истории повседневности гражданского населения к их числу относятся информационная, текущая делопроизводственная и отчетная документация органов государственной власти и управления, которая освещает различные аспекты социально-экономической и политической ситуации на оккупированной и освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории.

В современной исторической науке Беларуси изучению этих групп письменных исторических источников уделяется большое внимание. В частности, Е.А. Гребень при рассмотрении вопроса о влиянии техногенных и природных катастроф на повседневную жизнь городского населения Беларуси на примере Могилева периода сентября 1941 – сентября 1943 гг. обратился к анализу документов, освещающих работу местной городской метеостанции, комиссии по борьбе с наводнениями, спасательной станции, пожарной службы, вспомогательной администрации [4]. При анализе вопроса о предпринимательской деятельности населения как одной из стратегий выживания в период нацистской оккупации Беларуси он исследовал документы, показывающие законодательную регламентацию предпринимательской деятельности на территории тыла группы армий «Центр» и работу местной администрации по выдаче на нее патентов и контролю по их исполнению [3].

Е.А. Гребень указал на недостаточность исследования в современной науке повседневных практик граждан, направленных на выживание в экстремальной ситуации и описал причины появления девиантного поведения городского населения Беларуси в условиях нацистской оккупации. Такое исследование выполнено им на основе документов Могилевского городского управления – постановлений бургомистра, юридического бюро, решений мирового суда по апелляциям граждан относительно судебных вердиктов [2], а также материалов поставской полиции [1].

И.В. Николаева рассмотрела послеоккупационную повседневность населения освобожденных районов созданной в сентябре 1944 г. Полоцкой области [10], а также Витебской области [11]. Это исследование основано на информационных и отчетных документах местных комитетов КП(б)Б с использованием историко-описательного, историко-сравнительного, историко-системного и статистического методов. Автор пришла к заключению: «...Анализ документов Государственного архива Витебской области поз-

воляет сделать вывод, что повседневной действительностью послеоккупационного военного периода в Полоцкой области, как и в республике в целом, было выживание в экстремальных ситуациях недоедания, жилищной неустроенности, борьбы с болезнями. Советские органы и местные партийные организации пытались решить вопросы по удовлетворению материально-бытовых нужд населения, прилагали усилия по восстановлению школ и культурно-просветительских учреждений, но повсеместный дефицит, нехватка средств не позволяли оказать практическую помощь всем нуждающимся в поддержке и быстро победить разруху...» [10, с. 93].

В своем исследовании И.В. Николаева обратилась к анализу повседневного опыта различных социальных групп населения. Особое внимание она уделила женщинам Беларуси послеоккупационного периода Великой Отечественной войны [9]. И.В. Николаева отметила, что женщины сыграли огромную роль в восстановлении разрушенных фабрик и заводов, стали основной рабочей силой в сельском хозяйстве. Они были незначительно представлены на руководящей работе, но оказались во главе семьи, воспитали целое поколение детей-сирот. Эта повседневность послевоенного общества создавала серьезные проблемы, не только демографические, социально-экономические, но и психологические.

Знакомство с трудами современных историков, занимающихся изучением проблемы повседневности в годы Великой Отечественной войны, убеждает в мысли о том, что сегодня приоритетным направлением развития науки является изучение истории «маленького человека». Ученые «озвучивают» его голос на основе официальных документов, стремятся понять его чувства и мысли, скрытые за сухими строчками статистических отчетов, судебных решений, делопроизводственных бумаг.

Такое изменение задач современного научного исследования закономерно приводит к вопросу: какова степень объективности картины жизни «маленького человека», которая сегодня реконструирована на основе версий официальных документов? Как нам можно услышать голоса тех людей, которые не писали жалоб и заявлений в официальные инстанции, не попали в сводки судебных решений? Какими были их стратегии выживания в экстремальных условиях военной повседневности?

На фоне голосов официальных письменных документов эти люди – «молчащее большинство». Их озвученную версию событий хранят архивы семейной памяти – рассказы родственников старшего поколения, на собственном опыте переживших период Великой Отечественной войны, их личные документы, фотографии, вещи.

Современная историческая наука не может обойтись без обращения к материалам семейных архивов. Сегодня устная история стала одним из актуальных направлений исследований. Однако ее развитие поставило на по-

вестку дня новые методологические вопросы: насколько правдивы устные исторические источники, какова процедура их верификации?

Поиск ответа на данные вопросы идет одновременно с публикацией устных исторических источников. Одной из них стал выход в свет сборника «Живая память о войне. Воспоминания участников и свидетелей событий Великой Отечественной войны» [5]. Последующая рефлексия проделанной работы привела к формулировке следующих выводов.

Во-первых, поскольку основными методами устной истории являются беседа и интервью, то на сегодняшний день пальму первенства в изучении устной истории Великой Отечественной войны держат журналисты. Однако в научной исторической реконструкции короткая беседа или единичное интервью часто оказываются малопродуктивными, особенно сегодня, когда ветераны и участники войны уже далеко не молодые люди. Их рассказ требует постоянного уточнения, возвращения к беседе по мере исследовательской работы, перепроверки сведений на основе личного документального и фото-архива опрашиваемых [7].

Во-вторых, устные воспоминания раскрывают перед нами иную грань войны – историю семьи, любви и детства. Рассказчик раскрывает события через мелочи, которые врезались в его память, через свои мысли, чувства, переживания. И в этом особенность устной истории, а также ее неоспоримое преимущество перед традиционной социальной историей и освещающими ее письменными источниками [6].

В-третьих, обращение к устной истории подразумевает осознание традиций семьи и ее духовных ценностей. Это поддерживает связь поколений в семье, позволяет ощутить ее корни, укрепляет в человеке чувство собственного достоинства. Сегодня, когда устная история стала выходить за рамки узкосемейных границ и оказалась востребованной в масштабах всего общества, свидетельством тому является празднование 70-летия Великой Победы и марш «Бессмертного полка» в России и Беларуси [8]. В таком изучении истории повседневности Великой Отечественной войны наиболее полно раскрывается социальная функция исторической науки – хранительницы памяти о минувших событиях и воспитательницы новых поколений людей.

В-четвертых, в научном историческом исследовании устные исторические источники не являются альтернативой письменных документов. Они лишь дополняют и уточняют их, равно как и визуальные исторические источники, фонодокументы. Комплексный подход к их анализу позволяет увидеть скрытые смыслы каждого из исследуемых типов источников, понять их аналитический потенциал и мифологию. В современном изучении истории повседневности Великой Отечественной войны реализация комплексного подхода к анализу исторических источников – задача на перспективу научных исследований.

Список литературы

1. Гребень Е.А. Общественно-политическая ситуация в Западной Беларуси в начальный период нацистской оккупации (по материалам поставской полиции) // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. навук. арт. II міжнар. навук. канф., Полацк, 17–18 красав. 2014 г.: у 2 ч. Ч. 2 / Полацкі дзярж. ун-т; пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача, С.А. Шыдлоўскага. – Новаполацк: ПДУ, 2014. – С. 70–74.

2. Гребень Е.А. Повседневные практики городского населения Беларуси в условиях нацистской оккупации // Учен. зап. УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сб. науч. тр. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2015. – Т. 20. – С. 42–48.

3. Гребень Е.А. Предпринимательская деятельность населения в период нацистской оккупации Беларуси // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2015. – № 9. – С. 149–155.

4. Гребень Е.А. Чрезвычайные ситуации в жизни населения Беларуси в период нацистской оккупации // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2009. – № 4(39). – С. 22–30.

5. Живая память о войне. Воспоминания участников и свидетелей событий Великой Отечественной войны / сост. Ю.М. Бубнов, О.С. Маркасова. – Могилев: МГУП, 2014.

6. Матюшевская М.И. Архивы семейной памяти: опыт сравнительного историко-коведческого анализа опубликованных воспоминаний о Великой Отечественной войне и устной истории // «Великая Победа: история и современность»: материалы Междунар. науч.-прак. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Минск, 14–15 мая 2015 г. / ред. кол.: В.И. Адамушко [и др.]. Мн.: Изд. А.Н. Вараксин, 2015. – С. 381–387.

7. Матюшевская М.И. Методы микроистории и устной истории в исследовании событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере изучения биографии ветерана войны Матюшевского Иосифа Ивановича) // Studia internationalia: материалы II междунар. науч. конф. «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» 28–30 нояб. 2013 г. – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2013. – С. 139–146.

8. Матюшевская М.И. Роль семейной памяти и устной истории в современном изучении событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Духовная жизнь российских региональных сообществ: история, традиции, современность: сб. докл. IV Междунар. науч. конф. – Казань: Изд. Казанского гос. архитект.-строит. ун-та, 2015. – С. 63–69.

9. Николаева И.В. Женщины Беларуси в послеоккупационный период Великой Отечественной войны // Победа – одна на всех: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 24 апреля 2014 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.И. Жук и А.А. Коваленя (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2014. – С. 272–274.

10. Николаева И.В. Повседневность населения Полотчины в послеоккупационный период Великой Отечественной войны // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2014. – № 9. – С. 90–94.

11. Николаева И.В. Повседневность послеоккупационного периода Великой Отечественной войны: опыт различных социальных групп (на примере Витебской области) // Учен. зап. УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сб. науч. тр. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2014. – Т. 17. – С. 109–114.

12. Трапянок Н.Г. Социологический мониторинг массового поведения людей в экстремальных ситуациях (методологический аспект): автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Мн.: БГУ, 2001.